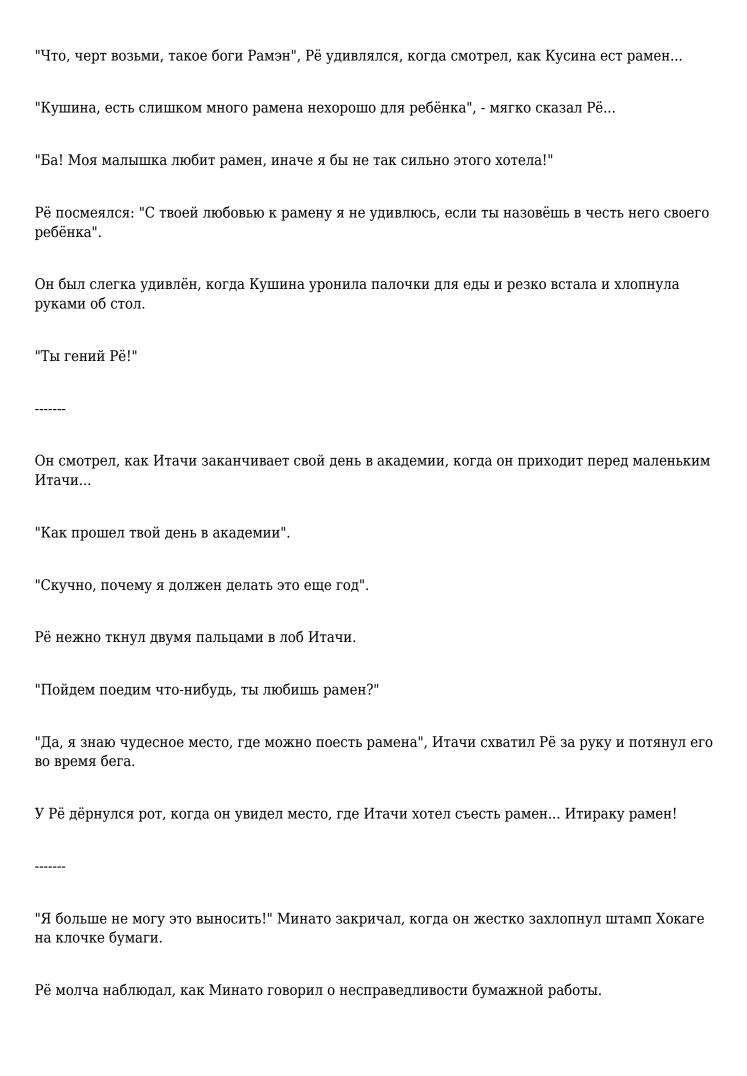

Итачи возвращается в академию, чтобы закончить ее, в то время как Шишуй соглашается на срок без учителя целый год, чтобы он мог быть в той же команде, что и его лучший друг.
Рё много пил, пока смотрел на мемориальный камень, когда за ним останавливалась серия шагов.
"Ты знаешь, что быть таким для тебя вредно", - сказал женский голос Микото Учихи.
"почему ты здесь", - сказал Рё, даже не оглядываясь назад.
"Я уже наблюдал за тобой, и я думаю, что пришло время остановить твое уничтожение".
"Микото, ты был там в тот день, не так ли? В тот день в больнице ты тот, кто вернул меня к жизни".
"Да"
"зачем"
"Потому что ты мой свет, как я могу позволить тебе умереть."
Рё язвительно улыбнулся: "Ты любишь меня"
"Да, Рё, я люблю тебя, я всегда любил тебя, ты единственный, кто научил меня даже любить, но"
"Но вы женаты"
"Да, и ты должен забыть меня, я чья-то жена и мать Итачи, у меня тоже будет второй ребенок"
"Двигайся дальше по Рё, я просто надеюсь, что ты будешь жить счастливо, с этого момента я буду концентрироваться только на своих детях, прощай, любовь моя."
"Проклятье, она наконец-то ушла", одинокая слеза упала с глаз Рё, когда он смотрит на отступающую фигуру Микото, "Прощай, любовь моя", он прошептал перед тем, как выпить снова.

Минато полон улыбок, и его счастье заразительно до такой степени, что все смеются и улыбаются, когда он входит в комнату.
Рё пустое, монотонное лицо, как Минато рассказывает ему о беременности Кусины.
Кусина растёт с ребёнком, а Минато даёт ему задание охранять свирепую женщину, это не та миссия, которую должен выполнять генерал АНБУ, но Минато абсолютно доверяет Рё, кроме Какаси и Рё, никто не может быть телохранителем Кусины.
Рё согласился быть её телохранителем, так как ему нечего было делать в эти дни
"Приятно познакомиться, Даттебан!"
Рё теряет слова по отношению к яркой, энергичной женщине, которая смеётся и улыбается и живёт так, как будто она не убивала, не калечила и не убивала.
Рё задаётся вопросом, не из-за ли из-за Кусины Минато смог освободиться от тьмы, проглотившей его.
Часть его хотела быть похожей на нее
Женщины, которые нашли свет во всей этой тьме.

Рё всегда просыпается раньше Кусины и готовит завтрак - здоровую пищу, но иногда, чаще, чем хочет рамен.
"Это вкусно, даттебан! Так же вкусно, как и рамен Итираку!"
"Пожалуйста, не надо так много, Кушина, ты растолстеешь."
Женщина помахала рукой: "Не волнуйся о мелких деталях, Рё-Кун, рамен - это пища богов! Боги Рамэнь позаботятся о том, чтобы я сохранил свою фигуру!"

"- Я знал, что что-то случилось, когда Сандаймэй предложил мне эту работу так быстро!" Минато плакал, когда сжимал свои блондинистые замки.

За пределами комнаты Рё услышал, как Генма хихикает по поводу затруднительного положения Минато, посмотрел на скорбное лицо Минато и негромко засмеялся.

"A! Pë! Ты смеялся! Впервые я слышу твой смех, он делает тебя очень красивым, ты должен делать это чаще", - комплиментировал Минато яркой улыбкой.

Рё моргнул и резко сказал: "Госпожа Хокаге, пожалуйста, не думайте, что эта лесть заставит меня делать за вас бумажную работу". Он жёстко подошёл к организованной стопке.

"Когда закончишь, Хокагэ-сама, для тебя есть ещё, - поклонился он и сказал: "Пожалуйста, извините меня."

"Тч, ты всегда называешь меня Хокагэ-сама, когда тебе стыдно", - сказал Минато.

Когда он закрыл дверь, он услышал плач Минато в негодовании.

И, не замечая, улыбнулся... истинная улыбка - яркая и красивая.

Улыбка, которая олицетворяла жизнь, оставшуюся позади.

"Рё-Кун, Минато и я решили назвать нашего малыша Наруто - в честь Maelstrom, а не рыбного пирога", - радостно воскликнула Кушина.

Рё кивнул, когда Кушина болтала о том, как будет выглядеть её маленький мальчик.

"Надеюсь, у него есть волосы Минато", - нежно заметил Кушина, когда её руки похлопали увеличенный живот. "Мне всегда нравились волосы Минато, они яркие, солнечные и красивые". Думаю, они идеально подойдут моему маленькому Наруто".

"Да, твой мальчик будет таким же ярким, как солнце, в конце концов, это твой сын."

Кушина Удзумаки - женщины, которые блестяще сияют в темноте, женщина, которая не может быть запятнана тьмой, как ее ребенок может быть обычным.

он наконец нашел свой свет во тьме.

Он остается с ней, защищает ее

Кушина Удзумаки Намикадзе, женщины, ставшие его светом...

Хотя у него никогда не было чувств к ней, но они были друзьями, другом, который принес ему свет во всей этой тьме, другом, которого он хочет защитить навсегда.

Впервые за многие годы он был счастлив.

Но ничто не длится вечно.

[Глава была не для меня, не для меня.]

[Разговор между Микото и Рё тоже не понравился мне, но я не знал, что там написать]

[Я постараюсь в следующий раз сделать лучше, по-настоящему тяжелую главу, где ты можешь начать плакать]

http://tl.rulate.ru/book/36885/819746